

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 25 мая 2023 года № 305-ЭС22-25840

г. Москва

Дело № А40-315186/2019

Резолютивная часть определения объявлена 22 мая 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 25 мая 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А., Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Банка ВТБ (публичное акционерное общество; далее – Банк ВТБ) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2022 по делу № А40-315186/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Трансмил» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Банка ВТБ – Лунина Н.А. по доверенности от 13.02.2023 № 350000; Гучков В.И. по доверенности от 06.06.2022 № 350000/1636-Д; Михайлов Д.Н. по доверенности от 30.08.2022 № 350000/2039-Д;

конкурсного управляющего должника – Марков В.С. по доверенности от 19.05.2023;

акционерного общества «Всероссийский банк развития регионов» (далее – Банк ВБРР) – Соколов И.Е. по доверенности от 02.08.2022 № 656-ГБ/22; Долгов С.Ю. по доверенности от 22.08.2022

№ 692-ГБ/22;

от публичного акционерного общества «Банк «Санкт-Петербург» (далее – Банк Санкт-Петербург) – Елисеева К.С. по доверенности от 28.09.2022;

от общества с ограниченной ответственностью «ВестИнвест» – Чиник Е.С. по доверенности от 09.01.2023.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества «Трансмил» кредитор Банк ВТБ обратился с заявлением о признании недействительным договора залога движимого имущества от 11.10.2019 № 7700-19-00001-7, заключенного между должником и Банком Санкт-Петербург.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2022, оспариваемая сделка признана недействительной.

Постановлением суда округа от 15.09.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемое постановление отменить, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2023 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Банк ВБРР и Банк Санкт-Петербург просили обжалуемое постановление оставить без изменения, конкурсный управляющий оставил разрешение жалобы на усмотрение суда.

В судебном заседании представители Банка ВТБ поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители Банка ВБРР, Банка Санкт-Петербург и общества «ВестИнвест» возражали против ее удовлетворения, конкурсный управляющий должника оставил разрешение жалобы на усмотрение суда.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 14.01.2019 между Банком Санкт-Петербург и обществом с ограниченной ответственностью «Интеллект Дриллинг Сервисиз» (далее – общество «ИДС») заключено генеральное соглашение об общих условиях совершения кредитных сделок № 7700-19-00001, в рамках которого банк выдавал указанному обществу денежные займы.

В тот же день, 14.01.2019, между Банком Санкт-Петербург и обществом «Трансмил» (должником) заключен договор поручительства № 7700-19-00001-3, на основании которого должник принял на себя обязательство в полном объеме отвечать за исполнение обществом «ИДС» обязательств по указанному кредитному соглашению.

11.10.2019, то есть за три месяца до возбуждения в отношении должника процедуры банкротства, между обществом «Трансмил» и Банком Санкт-Петербург заключен договор залога движимого имущества № 7700-19-00001-7, на основании которого должник передал банку в качестве обеспечения исполнения обязательств общества «ИДС» по указанному кредитному соглашению 113 единиц движимого имущества залоговой стоимостью 113 000 руб.

03.07.2020 между Банком Санкт-Петербург и Банком ВБРР заключен договор цессии № 7 700-20-0028/Ц/07031568-ДРПА-20, на основании которого права требования к обществу «ИДС» в размере 210 000 000 руб. по кредитному соглашению и обеспечивающим его исполнению сделкам, в том числе по оспариваемому договору залога, перешли от Банка Санкт-Петербург к Банку ВБРР.

Банк ВТБ, ссылаясь на предпочтительный характер возникновения обеспечения на стороне Банка ВБРР как правопреемника Банка Санкт-Петербург, обратился в суд с настоящим заявлением.

Суды первой и апелляционной инстанций, признавая оспариваемый договор залога недействительной сделкой по пунктам 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходили из того, что его подписание привело к приоритетному изменению очередности погашения требований Банка ВБРР по ранее возникшим обязательствам по отношению к требованиям иных кредиторов должника.

Судами учтена правовая позиция, изложенная в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721 (4), и отмечено, что действия по установлению залогового обеспечения подпадают под диспозиции абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, в связи с чем недобросовестность контрагента по сделке в рассматриваемом случае в предмет доказывания не входит.

При этом судами отклонены возражения ответчика со ссылкой на пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве о заключении оспариваемого договора в рамках обычной хозяйственной деятельности должника.

Арбитражный суд округа, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указал на неполное исследование доказательств и обстоятельств спора, имеющих существенное значение для его правильного разрешения. Судом округа даны следующие указания суду первой инстанции при новом рассмотрении спора:

- с учетом правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации о наличии разумного экономического интереса в предоставлении должником обеспечения по обязательствам юридического лица, входящего с ним в одну группу компаний, исследовать добросовестность и типичность поведения кредитной организации при заключении оспариваемого договора залога;

- установить обстоятельства наличия на стороне должника признаков неплатежеспособности на дату совершения оспариваемой сделки и осведомленности банка об этом исследовать с учетом приведенных банком доводов о том, что по данным отчетности за III квартал 2019 года активы превышали размер обязательств общества «Трансмил», что позволяло сделать вывод об их исполнимости, а также с учетом возражений по протоколам встреч, переписке с должником и приведенных мотивов пролонгаций срока кредитных обязательств;

- при рассмотрении вопроса о том, совершена ли сделка в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, учесть доводы ответчика о том, что стоимость залогового имущества составляла менее 1 % от балансовой стоимости активов должника, а переданное имущество не включало в себя его основные активы, а также о том, что общество «Трансмил» ранее неоднократно передавало в залог имущество кредитным организациям.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В целях правильного применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве необходимо определить, какой характер имеет оспариваемая сделка, то есть установить, какое сочетание прав и обязанностей сторон правоотношений опосредует ее содержание.

Банк ВТБ, оспаривая заключенный должником с Банком Санкт-Петербург договор залога, заявлял о том, что в результате его совершения банк установил залоговый статус по ранее существовавшему требованию, тем самым получив возможность его приоритетного погашения в результате изменения очередности.

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце восьмом пункта 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), действия по установлению залога соответствуют как диспозиции абзаца второго пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку такие действия направлены на обеспечение исполнения обязательства должника, возникшего до совершения оспариваемой сделки, так и диспозиция абзаца третьего названного пункта по причине того, что установление залога приводит к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки.

Вместе с тем из содержания пунктов 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве следует, что независимо от того, совершена ли сделка в пределах шести либо одного месяца до возбуждения дела о банкротстве, а также после возбуждения данного дела, при наличии условий, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 указанной статьи, недобросовестность контрагента по сделке не подлежит доказыванию (абзацы первый и второй пункта 12 постановления № 63).

Так, пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве предусматривает, что сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если:

- в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или
- если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Из содержания приведенной нормы права следует, что исходя из характера и последствий совершенной сделки оспаривающему ее лицу достаточно доказать одну из приведенных презумпций. Следовательно, в случае наличия условий, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, состав недействительности сделки

с предпочтением, по сути, носит формальный характер.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721 (4).

В связи с этим вопреки выводу суда округа вопрос о добросовестности (осведомленности ответчика о платежеспособности либо неплатежеспособности должника или заемщика общества «ИДС») не входил в предмет доказывания по рассматриваемому спору. Обстоятельства наличия на стороне должника или заемщика на дату совершения оспариваемой сделки признаков неплатежеспособности и осведомленности контрагента о данном факте не имели значения для правильного применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве. Заявителю достаточно было доказать, что залог в отношении ранее возникшего обязательства установлен в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве либо позже, что им и было сделано в суде первой инстанции.

Следует учесть, что в целях обеспечения стабильности гражданского оборота пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве установлен общий запрет на оспаривание сделок, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций, отклоняя возражения ответчика об обычном для должника характере совершенной сделки, приняли во внимание его уставную деятельность, а также факт предоставления залогового обеспечения по уже существующим обязательствам другого лица, что не может быть квалифицировано как обычное поведение хозяйствующего субъекта и свидетельствует об отсутствии оснований для применения положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Вопреки утверждению суда кассационной инстанции то обстоятельство, что предметом оспариваемой сделки не выступают основные активы должника, выводы судов первой и апелляционной инстанций о выходе сделки за рамки обычной хозяйственной деятельности не опровергает. Указанный судом округа признак в большей степени соотносится с установленным законодателем пороговым значением цены сделки, которая не должна превышать 1 % от стоимости активов должника (количественный критерий). При этом само по себе непревышение порогового значения не является достаточным для вывода о действительности сделки при нарушении качественного критерия (выхода сделки за пределы обычной деятельности).

При этом судами не были установлены документально подтвержденные факты осуществления встречного предоставления со стороны ответчика за выданное по уже заключенной сделке

дополнительное обеспечение, что могло бы указывать на разумные экономические мотивы в действиях должника при его выдаче. Суд округа не давал указания проверить соответствующие факты.

Таким образом, у суда округа отсутствовали законные основания для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

В связи с тем, что в обжалуемом постановлении суда округа содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка, действующего в интересах всех кредиторов должника, то данный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2022 по делу № А40-315186/2019 отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2022 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2022 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Н.А. Ксенофонтова

Судья

О.Ю. Шилохвост